

С. Б. Сорочан, *доктор исторических наук*
(Харьковский госуниверситет)

ВИЗАНТИЙСКИЙ ЭРГАСТИРИЙ IV — IX вв.

Виды правовладения

Прежде всего, следует отметить, что тема, вынесенная в заголовок, не являлась предметом специального изучения ни в отечественной, ни в зарубежной историографии. Между тем, она достаточно полно обеспечена источниками, в том числе юридическими. Византийское право вслед за римским самым детальным образом оговаривало вопросы распоряжения как движимым, так и недвижимым имуществом, к которому относился и эргастирий. С этой точки зрения лавка-мастерская могла находиться во владении (*nome, to kratein*) или в собственности (*idiotēs, despoteia, despotes, despoyein, kyriotes, oikeiotes, oikeiosis, tautotes*), что четко разграничивалось, причем право владения пользовалось особым предпочтением [1, XLI. 1, XLI. 2; 2. III. 32.13, VIII. 5; 3, XV. 1.92, L. 2, L. 3, LVIII. 17; cf. 4, ср. 42, col. 1365; 5, с. 319; 6, S. 13].

Эргастирии, находившиеся в частном пользовании, но расположенные на государственной земле, считались собственностью казны, и поэтому в случае их продажи покупатель полу-

чал только право на лавку, но не на саму землю с лавкой. Ж. Дагрон удачно назвал положение подобного заведения «полуобщественным» (*semi-public*) [7, p. 175]. Именно так обстояло с эргастириями столичных аргиропратов, стоявших вдоль начала Меси до площади Константина (Фора) [3, XIX. 1.30]; очевидно, этим повторявшимся законоположением власти стремились лишний раз подчеркнуть важную связь официальных структур с системой, члены которой совмещали свою профессиональную деятельность с общественными функциями, выступали оценщиками, посредниками при совершении крупных коммерческих и финансовых сделок [8; 9, с. 28, 48-52].

Свод имперского права, подготовленный в 429-438 гг. при Феодосии II Младшем, свидетельствует, что корни такого государственного или городского владения уводят к общественным эргастириям (*ergasteria publica*) позднеримского времени [10, XV. 1.9]. Однако складывается впечатление, что уже к концу ранневизантийской эпохи основная масса лавок и мастерских находилась в личной собственности (*despoteian idian*). Многочисленные данные греческих папирусов из Египта о частном владении эргастириями указывают, что общее правовое господство над такими заведениями осуществляли не столько богатые ремесленники, сколько главным образом земельные собственники, монастыри или просто состоятельные люди без определенной профессии [11, с. 48-55; 12; 13, p. 36 sq.]. Синаксис Киренский в одном из своих писем начала V в. просил презида провинции, чтобы он реституировал керамийон (*ton keramion*) в собственность (*despotes*) его несправедливо обиженному родственнику, которому гончарная мастерская досталась от отца по завещанию [4, ep. 42, col. 1365], но учитывая, что это было знатное семейство мало вероятно личное участие этого родственника в производстве и торговле.

Лавку могли содержать одновременно двое или несколько человек, и в этом случае она находилась в общей собственности (*communio, res communes, condominium*) [1, XIV. 3.13.2; cf. 14, p. 147; 15, с. 79]. Каждый из совладельцев был свободен распоряжаться своей идеальной законной долей (*pars quota*) общего неразделенного эргастирия, пропорционально ей получая доходы и неся издержки. Зато каждому из них мог быть предъявлен иск в полном объеме, а не в зависимости от того, какая часть лавки или товаров ему принадлежала. Принципиально важные или исключительные хозяйственные меры, принятые одним из собственников эргастирия, имел право запретить другой (*ius prohibendi*), равно как и каждый из них мог в любое время потребовать прекращения общей собственности на основе *actio communi dividendo*.

Консерватизм, имманентный византийской торгово-ремесленной и правовой традиции, позволяет предполагать, что определенная часть пользователей эргастириями должна была соотноситься с ними через сервитут, особый вид вещного права на чужую лавку или мастерскую, обеспечивающий полное или частичное пользование ею. «Сущность сервитута в том, что кто-то что-то терпит или не делает» — подчеркивал закон [1, VIII. 1.15.1]. Поэтому лица, имевшие его, могли пользоваться чужим имуществом, употреблять чужие вещи, тогда как собственник вещи, в данном случае — эргастирия, обязывался не делать с ним чего-либо, что мог бы делать, если бы эргастирий был свободным. Таким образом, сервитут оказывался особым, самостоятельным правом в чужой собственности на лавку-мастерскую [16, с. 72, табл. 4]. Ее собственник пользовался всеми своими правами, но лишь настолько, насколько это не мешало пользоваться сервитутом [16, с. 73, табл. 7]. Субъект же личного сервитута должен был иметь если не имущественный, то хотя бы нравственный интерес от пользования эргастирием.

Видом сервитута выступал узуфрукт (*ususfructus*, *ousouphrouktos*) — пользование лавкой или мастерской на основе извлечения из нее плодов (*fructus*), но не нарушения сущности объекта эксплуатации (*salva rerum substantia*) [1, VII. 1.1; 17, № 7, сар. 4], то есть при условии сохранения хозяйственного назначения эргастирия. Узуфрукт, как и пользование, обозначался термином *chresis*, *chreseos*, что дословно означало «требование» или «востребование» [18, с. 64.1, 302.2, 390.17; 19, с. 218, II, pr.]. «Господство через пользование» (*kyrioteta dia chreseos*) в свою очередь рассматривалось с точки зрения права как один из трех видов пекулия подвластных лиц (*paganikon* — предоставленное отцом сыну; хрисис; пекулий, собственность на который продолжала оставаться за отцом) [3, VIII. 1.19 *cum schol.*]. Хрисис на эргастирий приобретался либо по договору, либо за деньги, причем он мог оставаться частичным, в отличие от сервитута, не допускавшего деления [1, VII. 8.19]. Исполнение же всех обязанностей пользовладельца обеспечивалось поручительством (*cautio*) [ср. 16, с. 77, табл. 14]. Узуфрукт предусматривал вещное право лично распоряжаться чужим эргастирием, быть его держателем, но не распоряжаться им юридически или каким-либо образом изменять, даже если бы это связывалось с улучшением лавки. Узуфруктуарий получал с нее как с постройки все доходы, съемную плату за помещения, двор и прочее, что к ней относилось; на него возлагалась обязанность содержать доверенное ему заведение в должном, исправном состоянии и с этой целью

его ремонтировать, платить налоги и сборы, возложенные на лавку, извлекая в то же время остающийся доход [1, VII. 7.7, VII. 8.14.1, XXIV. 3.7 рг.; ср. 15, с. 322-333, 391-397; 16, с. 76-77, табл. 13-14]. Для движимости хрисис длился только год, но в отношении эргастирия прекращался прежде всего добровольным отказом, не использованием, в связи с истечением оговоренного срока соглашения, смертью управомоченного лица, существенными изменениями, связанными с мастерской, или в случае слияния узуфрукта с правом собственности на эргастирий [ср. 16, с. 84, табл. 29]. На период действия пользования собственник лавки не имел права на доходы с нее, поэтому юридически считалось, что собственность, обремененная узуфруктом, оставалась «голой», экономически пустой (*nuda proprietas*) [16, с. 75, табл. 11].

Эргастирием можно было распоряжаться и на основании такого обязательственного права как *quasi ususfructus*, означавшего не собственное пользование, имевшее то же экономическое значение, что и хрисис [15, с. 267-268]. Владевший квазиузуфруктом, как и в предыдущем случае, должен был гарантировать специальным обещанием возвращение взятого в пользование, а до истечения срока мог пользоваться всеми теми доходами, что получал за счет эксплуатации эргастирия.

Но самым тривиальным и приемлемым способом обзавестись своей мастерской была аренда помещений в зданиях и портиках, принадлежавших государству, церкви, монастырям, состоятельным гражданам, иногда городской курии (пока она имела возможность влиять на ход дел и контролировать полисную собственность) [17, № 43, 59, 88; 20, с. 248; 21, р. 200-205; 11, с. 43-56; 22, с. 56; 23, с. 152; 24, с. 144-145; 9, с. 25, 43, 56]. Оксиринхские папирусы конца VI в. называют эникологов-сборщиков арендной платы с помещений, которыми обзаводились некоторые крупные домовладельцы и землевладельцы, подобные Флавию Евфимию и Флавию Анастасию, носившим почетные титулы «высочеств» и «спятельств»-мегалопрестатов или иллюстриев, какие присваивались чиновникам первого ранга [25, № 1038.7-9.12 (568 г.); 26, № 9561.13]. Редкость же ремесленников и торговцев среди арендодателей эргастириев легко объяснима нежелательностью конкуренции.

Сдача в наем небольших помещений под лавки-мастерские была унаследована от прежних времен и давно широко практиковалась в ранневизантийских городах [27, от. XXXIII. 35; 28; 29, с. 205-206; 30, р. 262-265, 364-366; 31, р. 287-290; 32, р. 302-303; 33, р. 217, note 29; 34; 35, с. 105; 36; 37; 38]. Такая аренда и позже продолжала считаться более доходной, чем про-

сто сдача жилья, поэтому дома при строительстве иногда сразу приспособлявали под торгово-ремесленные заведения с целью их последующей передачи соответствующим съемщикам [З. XX. 1.30, schol. 2; LX. 3.27, schol. 28]. М. Я. Сюзюмов был склонен видеть в широком распространении сдачи домов в наем один из видов византийского предпринимательства [39, с. 2 сл.].

Книга эпарха упоминает самых разных торговцев и ремесленников (салдамариев-бакалейщиков, капилосов-трактирщиков, вестнопратов, офоннопратов, кирулариев, мирэпсов), которые выступают как наймодатели, получающие арендную плату с недвижимости [20, IV. 9, IX. 4, X. 3, XI. 7, XIII. 6, XIX. 2]. Повышение ее вопреки оговоренной величины каралось по-разному, но сурово: «легче» других в таких случаях отделялись торговли вином на разлив — они подвергались порке и позорному острижению; свечники должны были еще заплатить штраф в 10 золотых; вестнопраты, торговавшие одеждой, лишались всего имущества, а прочих ждало более серьезное наказание, которое было труднее пережить, чем неприменную телесную экзекуцию — отстранение от дела, изгнание из профессиональной ассоциации, что лишало доходного источника существования и возможности поправить положение. Настойчивые повторения предписаний, касающиеся условий сдачи помещений, заставляют видеть за ними проблему, волновавшую столичные власти не одно столетие. Ежедневные доходы города и властей от сдачи в наем лавок и рыночных мест постоянно составляли часть от тех тысяч золотых монет, о каких писал в своем итинерарии Вениамин Тудельский, посетивший Константинополь в 1171 г. [40, р. 12-13]. Условия «темных веков» не могли способствовать расцвету такой практики, но и исчезнуть совершенно она тоже не могла. Пойти на позиции этого, значило бы отказаться видеть в VII-IX вв. очевидные следы какой бы то ни было торгово-предпринимательской деятельности. Наконец, византийское законодательство иконоборческой эпохи не только не забыло среди прочих дел и сделок, «...наиболее часто встречающихся», о проблемах регулирования аренды, но и проявило к ним особое внимание, свидетельствующее в пользу живучести этого правового и экономического института [41, XIII; 42, XIV].

Литература

1. Corpus juris civilis. - Berolini: Weidmannos, 1908. - Vol.1: Digesta / Rec. Th. Mommsen, retractavit P. Krueger. — Ed. stereotypa undecima. — P. 1-959

2. Corpus juris civilis.- Berolini: Weidmannos, 1895.- Vol.2: Codex Iustinianus / Rec. P. Krueger.- 513 p.

3. Basilicorum libri LX / Ed. C. G. E. Heimbach, G. E. Heimbach.- Lipsiae: Joh. Ambrosius Barth, 1833.- T.1 (Lib. I-XII). XXXVII, 690 p.; 1840.- T.2 (Lib. XIII-XXIII)- XVI, 782 p.; 1843.- T.3 (Lib. XXIV-XXXVIII)- VI, 518 p.; 1846.- T.4 (Lib. XXXIX-XLVIII)- VIII, 794 p.; 1862.- T.5 (Lib. XLIX-LX)- IV, 705 p.; 1870.- T.6. Part 1-2 (Prolegomena et manuale basilicorum continens)- IV, 434 p.; 1897.- T.7 / Ed. E. C. Ferrini, J. Mercati.- XV, 256 p.

4. Synesii episcopi Cyrenes opera quae extant omnia / Ed. et interpretet D. Petavio // Patrologiae cursus completus. Series graeca, accurate J. P. Migne. — Patrologiae graeca.- 1863.- T.66.- Col. 1-1560

5. Истрин В. М. Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе.- Л.: Изд. АН СССР, 1930.- Т.3: Греческо-славянский и славянско-греческий словарь.- Л, 348 с.

6. Hausmaninger H. Casebook zum römischen Sachenrecht.- Wien: Manzsche Verl. u. Universitätsbuchhandlung, 1978.- 256 S.

7. Dagron G. «Ainsi rien n'échappera à la réglementation». Etati, Eglise, corporations, confreries: a propos des inhumations a Constantinople (IVe-Xe siecle) // Hommes et richesses dans l'Empire byzantin.- Paris: P. Lethielleux, 1991.- T.2: VIIIe-XVe siecle / Ed. V. Kravari, J. Lefort, C. Morrisson.- P.155-182

8. Чекалова А. А. Константинопольские аргиропраты в эпоху Юстиниана // Византийский временник.- 1973.- Т.34. — С.15-21

9. Чекалова А. А. Константинополь в VI веке: Восстание Ника. — М.: Наука, 1986.- 175 с.

10. Theodosiani libri XVI constitutionibus Sirmondianis et leges novellae ad Theodosianum pertinentes / Ed. Th. Mommsen, P. M. Meyer.- Berolini: Weidmannus, 1905.- Vol.1. P.1.- CCCLXXX p.; Vol.1. P.2.- 931 p.; 1954.- Vol.2.- CIX, 219 p.

11. Фихман И. Ф. Египет на рубеже двух эпох: Ремесленники и ремесленный труд в IV- середине VII вв. — М.: Наука, 1965.- 308 с.

12. Wipszycka E. L'église dans le chora égyptienne et les artisans // Aegyptus.- 1968 (1970).- T.48.- P.130-138

13. Wipszycka E. Les ressources et les activités économiques des églises en Egypte du IVe au VIIIe siècle.- Bruxelles, 1972.- 218 p. (Papyrologica bruxellensia. 10)

14. Loane H. J. Industry and Commerce of the City of Rome (50 BC-200 AD).- Baltimore: J. Hopkins Press, 1938. — 158 p.

15. Бартошек М. Римское право: понятия, термины, определения: Пер. с чеш. — М.: Юридическая литература, 1989. — 448 с.

16. Яковлев В. Н. Римское право. — Тирасполь: РИО ДГКУ, 1994. — 200 с.

17. *Corpus juris civilis*. — Berolini: Weidmannos, 1904. — Vol. 3: *Novellae* / Rec. R. Schoell. *Opus Schoellii morte interseptum absolvit G. Kroll*. — 813 p.

18. Истрин В. М. Книги временные и образные Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе. Текст, исслед. и словарь. — Пг.: Изд. ОРЯС Рос. АН, 1920. — Т. 1: Текст. — XVIII, 612, III с.

19. Рассуждения о голых договорах: Текст, пер., коммент. Е. Э. Липшиц // Липшиц Е. Э. Законодательство и юриспруденция в Византии IX-XI вв. — Л.: Наука, 1981. — С. 195-228

20. Византийская книга Эпарха: Вступит. ст., пер., коммент. М. Я. Сюзюмова. — М., 1962. — 295 с.

21. Johnson A. Ch., West L. C. *Byzantine Egypt: Economic Studies*. — Princeton: PUP, 1949. — 344 p.

22. Фихман И. Ф. Аренда мастерских в византийском Египте // Эллинистический Ближний Восток, Византия и Иран. История и филология: Сборник в честь 70-летия Н. В. Пигулевской. — М., 1967. — С. 56-66

23. История Византии: В 3 т. — М., 1967. — Т. 2. — 472 с.

24. Фихман И. Ф. Оксирих — город папирусов. — М.: Наука, 1976. — 344 с.

25. *The Oxyrhynchus Papyri*. — London: Egypt exploration society, 1910. — P. 7. (№ 1007-1072). — 270 p.

26. *Sammelbuch griechischer Urkunden aus Agypten im Auftrag der Strassburger Wissenschaftlichen Gesellschaft begonnen von F. Preisigke, fortgeführt von F. Bilabel und E. Kiessling* / Hrsg. v. H. A. Rupprecht. — Berlin, 1963. — Bd. 6: *Urkunden № 8964 bis 9641*. — 264 S.

27. *Libanii opera* / Rec. R. Foerster. — Lipsiae: Teubner, 1906. — Vol. 3: *Orationes 26-50*. — 487 p.

28. Berger A. *Wohnungsmiete und Verwandtes in den griecho-ägyptischen Papyri* // *Zeitschrift für vergleichende Rechtswissenschaft*. — 1913. — Bd. 29. — S. 321-415.

29. Mickwitz G. *Geld und Wirtschaft im römischen Reich des vierten Jahrhunderts n. Chr.* // *Suomen tiedeseura. Helsinki. Commentationes Humanarum Litterarum*. — Helsingfors, 1932. — T. 4. № 2. — P. 1-226

30. Johnson A. Ch. *Roman Egypt to the Reign of Diocletian* // *An Economic Survey of Ancient Rome* / Ed. by T.

Frank.- Baltimore: J. Hopkins Press, 1936.- Vol.2.- 732 p.

31. Montevecchi O. Dai papiri inediti della raccolta milanese // *Aegyptus*. — 1941. — T.21. — P.283-296.

32. Pringsheim F. The Greek Law of Sale.- Weimar: H. Buhlaus Nachfolger, 1950.- 580 p.

33. Modrzejewski J. Additional Provisions in Private Legal Acts in Greco-Roman Egypt // *The Journal of Juristic Papyrology (Rocznik papyrologii prawniczej)*.- Warszawa, 1953-1954 (1955). — T.7 — 8. — P.211-229

34. Braunert H. Idia. Ein neuer Wahnungsmietvertrag aus Bonner Papyrussammlung // *Studien zur Papyrologie und antiken Wirtschaftsgeschichte* Fr. Oertel zum achtzigsten Geburtstag gewidmet.- Bonn, 1964.- S. 34-46

35. История Византии: В 3 т. — М.: Наука, 1967. — Т.1. — 524 с.

36. Cockle H. Pottery Manufacture in Roman Egypt // *Journal of Roman Studies*. — 1981.- Vol.71. — P.87-97

37. Bonneau D. Proposition de renouvellement du bail d'une huilerie // *Scritti in onore di O. Montevecchi*.- Bologna, 1981.- P.49-56

38. Hengstl J. Einige juristische Bemerkungen zu drei «Tupferei-Mieturkunden» // *Studi in onore di A. Biscardi*.- Milano, 1983.- T.4.- S.663-673

39. Сюзюмов М. Я. Предпринимательство в византийском городе // *Античная древность и средние века*.- 1966.- Вып.4.- С. 2-30

40. The Itinerary of Benjamin of Tudela / Critical text, transl., comment. by M. N. Adler. — London, 1907.- 126 p.

41. Ecloga: Das Gesetzbuch Leons III und Konstantinos V // Hrsg. v. L. Burgmann.- Frankfurt a M.:Luxenklau-Gesellschaft, 1983.- XVII,282 S.

42. Zepos I. D., Zepos P. I. Jus graecoromanum.- Aalen, 1962.- Vol.6: Ecloga privata aucta ex ed. C. E. Zachariae von Lingenthal.- 564 p.